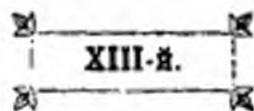

Годъ

XIII-я.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію
съ доставкой и переслакою
шесть рублей.

№ 17—18

Подписка принимается
въ Комитетъ по устройству
церквей въ зданіи Духовной
исторіи.

15—30 сентября, 1906 годъ

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ духовной консисторіи. Отчетъ мисіонерскаго комитета.

УКАЗЪ

Его Императорскаго Величества, Самодержца
Всероссійскаго,

изъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи
причтамъ церквей Благовѣщенской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА, Благовѣщенская Духовная
Консисторія СЛУШАЛИ: рапортъ вр. и. д.
благочиннаго VI участка церквей Благовѣ-
щенской епархіи, отъ 27 марта 1905 г. за
№ 119, съ представленіемъ на ревизію вѣдо-
мостей о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денеж-
ныхъ суммъ и капиталовъ церквей VI уч.
за 1904 годъ и резолюцію Его Пресвящен-
ства, положенную на семь рапортъ такового
содержанія: «По сему благочинническому ок-
ругу неправильности замѣчаются мною въ

вѣдомостяхъ слѣдующихъ церквей: а) Семи-Озерской. Въ вѣдомости прописано, что отчислено процентнаго сбора въ замѣтъ свѣчнаго дохода. Хотя рубрика эта въ печатной формѣ и имѣется, но къ нашей епархіи она пока не приложима, такъ какъ у насъ этотъ процентный сборъ пока не отчисляется и въ св. Синодъ не представляется, какъ это дѣлается въ церквахъ Европейской Россіи, по сему представляется непонятнымъ, куда употреблены записанные Семи-Озерскою церковію въ расходъ по сей статьѣ 100 руб. 42 коп. Если предположить, что на епархіальное женское училище, то рядомъ въ той-же вѣдомости эта послѣдняя рубрика показана особо и въ ней значится расходъ на епархіальное училище 229 руб. 40 к. Въ вѣдомости Средне-Вѣльской церкви значится запись въ особой рубрикѣ: «долгомъ въ Комитетъ.» Что значить эта запись—не понятно: состоитъ-ли за церковію долгъ Комитету, или же долгъ былъ уплаченъ. Если первое, то извѣстно, долгъ въ расходъ не долженъ быть записываемъ, пока уплата его не была произведена, такъ какъ вѣдомость должна показывать, по установленію, приходъ, расходъ и остатокъ суммъ, а не долговъ и не совокупности суммъ и долговъ. При такомъ смѣшеніи и расходъ суммъ и остатокъ по ихъ наличности будутъ не согласны съ книгою, что закономъ не допускается. Если-же второе, т. е. что долгъ «уплаченъ», на что по видимому указываютъ проставленные въ вѣдомости номера статей расхода, то тогда

запись неправильна въ томъ отношеніи, что расходъ долженъ быть включенъ въ одну изъ показанныхъ по формѣ вѣдомости рубрикъ расходовъ, а не записанъ особою рубрикою, которая формою вѣдомости не установлена и не данъ, кромѣ того, яснаго представленія о томъ, на какой же собственно предметъ произведенъ расходъ. Церкви Константиноградской,—въ вѣдомости каковой опять уплата долга Комитету показана отдѣльною рубрикою и безъ показанія, на что собственно израсходованы деньги, чего не должно быть допущаемо; кромѣ того, вмѣсто словъ «оборотныхъ суммъ», установленныхъ формою, допущено употребленіе словъ: вложено въ государственную сберегательную кассу и проч., Церкви Анновской. Въ вѣдомости допущено смѣшеніе разнородныхъ расходовъ подъ одною рубрикою, выписка журналовъ, листовъ для церковныхъ документовъ, переплетъ клировыхъ, на канцелярію благочиннаго соединены въ одну цифру съ расходами на взносы въ епархіальное училище, епархіальное Попечительство и т. п. и кромѣ того благочинническую библіотеку, каковыхъ библіотекъ въ нашей епархіи, кажется, не имѣется.—Песчано-Озерской церкви. Въ вѣдомости сей церкви точно также, какъ и въ Средне-Вѣльской церкви, записаны въ расходъ «долги церкви» и притомъ съ какою-то совершенно неопредѣленною пометкою: долги церкви... со стороны другихъ учреждений. Эта странная пометка можетъ одинаково показывать, что не церковь должна учреждениямъ, а уч-

реждения должны церкви; кроме того на приходъ въ вѣдомости показано поступившихъ процентовъ съ капитала 17 руб. 30 коп., а между тѣмъ капитала въ билетахъ состояло 6363 р., такъ что если по 1% учитывать, то и тогда должно-бы получиться 63 руб. Если проценты остались не получены, то это не малая несправность въ веденіи церковнаго хозяйства Церкви Ивановской. Въ вѣдомости не проставленъ остатокъ билетами къ 1905 году непосредственно послѣ расхода церковныхъ суммъ, что рѣзко бросается въ глаза не сбалансированностію суммъ въ итогъ прихода и расхода съ остаточными. Церкви Космо-Даміановской. Въ вѣдомости смѣшаны расходы на заготовленіе метрическихъ и другихъ книгъ съ мелочными и случайными расходами и взносами на церковныя школы и епархіальное Попечительство. Все это показываетъ, что причты и благочинные недостаточно усвоили порядокъ веденія вѣдомостей по новой формѣ отчетности. Съ утвержденія Его Преосвященства ПРИКАЗА-МН: Такъ какъ представленные въ Консисторію на ревизію вѣдомости о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ и капиталовъ церквей составляются болѣею частью не правильно и не по формѣ, предписать причтамъ церквей епархіи, чтобы вѣдомости подъ лит. «А» составляли самымъ тщательнымъ образомъ, неопустительно руководствуясь разосланною въ 1902 году при правилахъ веденія церковныхъ книгъ формою лит. А, въ точности соблюдая порядокъ какъ

приходныхъ, такъ и расходныхъ статей, ихъ наименованія, и не переставляя самопроизвольно эти статьи, что затрудняетъ благо- чинныхъ въ составленіи вѣдомостей подл. лит. В и В. На оборотѣ вѣдомости подл. А прописывать, сколько какихъ и на какую сум- му осталось въ церкви къ слѣдующему году матеріаловъ (свѣчь, муки, ладана и проч). Кроме сего представлять отдѣльную вѣдо- мость о долгахъ, согласно прилагаемой фор- мы, въ которой прописывать, за кѣмъ имен- но имѣетъ церковь долга, сколько, подводя итогъ долгамъ, а въ расходѣ—кому именно церковь должна, какую сумму, проставлять общій итогъ расхода, дабы сразу мож- но было видѣть, сколько церковь имѣетъ за должниками и сколько должна сама. Августа 28 дня 1906 г.

ВѢДОМОСТЬ

церкви о деньгахъ къ 1-му января 190 г.

За кѣмъ имѣетъ церковь долги.	СУММА.		Кому церковь должна.	СУММА.	
	Р.	К.		Р.	К.

О Т Ч Е Т Ъ

Благовѣщенскаго Епархіальнаго Комитета
Православнаго Миссіонерскаго Общества о
состояніи и дѣятельности Благовѣщенской
шнородческой миссіи за 1905 годъ

(продолженіе).

Изъ Сибирскихъ шнородцевъ въ Благо
вѣщенской епархіи находятся: тунгусы, голь
ды, гиліаки, якуты, корейцы, негидальцы,
орочены, самогирцы, манегры и др.

Самая многочисленная изъ поименован
ныхъ народностей *тунгусская*, принадлежа
щая къ одному племени съ древними покор
ителями Китая — маньчжурами. Удивительна
судьба этихъ двухъ родственныхъ племенъ.
Маньчжуры, покоривъ Китай, изъ дикихъ ко
чевниковъ превратились въ одно изъ обра
зованныхъ племенъ Китая и обзавелись бо
гатою литературою, тогда какъ тунгусы оста
лись такими-же дикарями, какъ и были пре
жде: грубыми, невѣжественными, но по прежнему
— беззаботными и веселыми, ловкими и
подвижными, каковыми качествами они рѣзко
отличаются отъ прочихъ сибирскихъ шнород
цевъ. Видимо, веселый сыгъ природы тунгусъ
завидуетъ счастливой звѣздѣ своихъ родичей
— маньчжуровъ и по прежнему — со страстію
отдается свободной жизни въ лѣсахъ, переме
нить которую на осѣдную можетъ заставить
его только крайность. Они говорятъ, что нѣтъ
худшей доли, какъ жить постоянно на одномъ
и томъ-же мѣстѣ. Амурскіе тунгусы, въ боль

шинствѣ, охотники: ловля рыбы и охота на оленя и соболя—любимое ихъ занятіе. Какъ у всякаго охотничьяго народа, у тунгусовъ много предрасудковъ и суеврій. Тунгусы любятъ одѣваться въ одежды яркихъ цвѣтовъ, увѣшанныя разными бездѣлушками. Въ семейной жизни тунгусы очень симпатичный народъ. Правда, отецъ семейства у нихъ—глава и полный хозяинъ, но не деспотъ, и обращеніе его съ домашними самое привѣтливое. Супружеская вѣрность также принадлежитъ къ отличительнымъ чертамъ тунгусской народности. Вообще, тунгусъ славится чистотою нравовъ, честностію, мягкостію характера и гостеприимствомъ. Словомъ, есть все данныя, чтобы этотъ народъ могъ оцивилизоваться. Но вся бѣда въ томъ, что этотъ симпатичный, энергичный и развитой народъ сильно преданъ пороку пьянства и до страсти любитъ кочевой образъ жизни. Торганы—Якуты, пользуясь довѣрчивостію тунгусовъ и ихъ любовью къ вину и украшениямъ, закупаютъ у нихъ за безцѣнокъ рыбу и дорогія шкурки, расплачиваясь за товаръ товаромъ, т. е. водкой, бусами, кольцами, игрушками и т. п. Такое положеніе, въ связи съ необезпеченностію промысла, привело тунгусовъ къ полному обнищанію. Тунгусы издавна неповѣдуютъ православную вѣру и охотно исполняютъ христіанскія обязанности. Къ молитвѣ они относятся съ величайшимъ вниманіемъ и благоговѣніемъ. Но въ тоже время у многихъ изъ нихъ еще сохранились многіе языческіе обряды и вѣрованія.

Гольды, принадлежащіе къ тунгусской народности, скорѣе—осѣдлое, чѣмъ бродяческое населеніе. Еще въ старину гольды разбились на три рода: „клевовъ“, живущихъ по Сунгари и Амуру выше Хабаровска, холзеновъ по Амуру ниже Хабаровска, и „мангу“—по Уссурі. Разъединенные между собою большими пространствами, эти роды, подъ вліяніемъ другихъ народностей, съ которыми имъ приходилось жить, скоро такъ обособились, что не стали понимать другъ друга. Въ одеждѣ же и правахъ они все еще сохранили много общаго другъ съ другомъ; только, „клевовы“ приняли кое—что отъ маньчжуровъ, а „мангу“, постоянно сталкивающіеся съ гиляками, завели одежду и нѣкоторые обычай посѣднихъ. Жиллица гольдовъ напоминаютъ обмазанная глиной китайскія фаанзы. Жизнь гольда, болышею частію, проходитъ въ охотѣ за звѣрями и въ рыбной ловлѣ. Рыба составляетъ главную пищу ихъ; ею-же, только вяшеной («юкколой») они кормятъ и своихъ собакъ. Послѣ рыбы гольды очень любятъ овощи и ягоды. Но болыше всего, кажется, доставляетъ гольдамъ наслажденіе китайская водка—„хань-инишъ“, которою они паиваются до безчувствія и кетати и некетати. Эта пагубная страсть, распространенная и среди гольдскихъ женщинъ, губельно вліяетъ на здоровье и благосостояніе племени. Большая часть гольдовъ—язычники, и потому могутъ имѣть сколько угодно женъ, но и это не увеличиваетъ прироста ихъ населенія. Гольды, вслѣдствіе житейскихъ невзгодъ и болѣзней, обречены на

постепенное вымирание. Принявшие изъ гольдовъ христіанство плохо усваиваютъ содержаніе догматическихъ истинъ и значеніе обрядовъ, съ трудомъ усваиваютъ даже молитвы.

Гиляки (отъ китайскаго слова—«киль», «киленъ», примѣняемаго вообще къ инородцамъ низовьевъ Амура; сами же гиляки называютъ себя «нибхъ», т. е. «люди») живутъ въ низовьяхъ Амура и по берегу Охотскаго моря. Они—особая кочующая народность. Въ характерѣ гиляковъ замѣчается сосредоточенность, серьезность и даже мрачность; равнодушіе ихъ лица, въ соединеніи съ малоподвижностью и вялостію, придаетъ гилякамъ унылый видъ. Жилища ихъ грязны; одежда самая простая, перѣдко изъ рыбьей кожи. Главное занятіе гиляковъ рыбная и звѣриная ловля. По нравственнымъ качествамъ, это очень симпатичный народъ. У нихъ широко развиты взаимопомощь и гостепримство; воровство имъ неизвѣстно, а обманъ рѣдкость. Большинство гиляковъ придерживается язычества. Они вѣруютъ въ загробную жизнь и духовъ добрыхъ и злыхъ, олицетвореніемъ которыхъ служатъ идолы. Сношенія съ этими духами происходятъ при помощи шамановъ, которые, вмѣстѣ со стариками, ярыми, въ большинствѣ, язычниками, играютъ въ жизни гиляковъ важную роль. Очень губельно—и физически и нравственно—дѣйствуетъ на гиляковъ страсть къ водкѣ, которою снабжаютъ гиляка разные торговцы.

Якуты—кочующая народность, очень способная къ торговлѣ. Большинство изъ нихъ

православные. Обладая природнымъ умомъ и смысленностью, якуты очень скоро усваиваютъ простѣйшія истины христіанскаго вѣро-правоученія. Еслибы они вели осѣдлый образъ жизни, то, можно думать, скоро бы, на почвѣ христіанства, обрусѣли и, какъ самостоятельное племя, колонизовали бы районъ своего мѣстожителства.

Корейцы, живущіе осѣдо въ селѣ Благословенномъ, переселенцы изъ Кореи. Они трудолюбивый и чистоплотный народъ (конечно, въ сравненіи съ другими Амурскими инородцами). Обработка почвы у корейцевъ доведена до совершенства: русскій крестьянинъ не ухаживаетъ такъ за своимъ огородомъ, какъ кореецъ за полемъ. У нихъ довольно остроумная система распаханія: предъ посѣвомъ ихъ пашня получаетъ видъ множества параллельныхъ мелкихъ грядокъ. Только по вершинамъ послѣднихъ и садится (а не сбѣтся) зерно, послѣ чего верхушки ручнымъ способомъ уравниваются, а промежутки между грядками остаются пустыми и время отъ времени прочищаются отъ травы. При такомъ способѣ засѣва, корейцамъ удается избѣгать загниванія хлѣбовъ, неизбѣжнаго при сырости здѣшняго лѣта. Напротивъ, благодаря притоку свѣжаго воздуха, хлѣбъ на грядкахъ хорошо растетъ, сильно кустится и даетъ большіе урожаи. Кромѣ того, та часть земли, которая не засѣяна, отдыхаетъ въ теченіи лѣта, и только уже на другой годъ засѣвается, а вмѣсто нея отдыхаетъ первая. Съ этой даже чисто хозяйственной точки зрѣнія,

корейская любовь къ копотливому труду, порядку и аккуратности можетъ служить хорошимъ примѣромъ для русскихъ поселенцевъ. Могли бы поучиться послѣдніе у корейцевъ и православнымъ качествамъ, ихъ строго-семейной жизни, склонности къ благочестивой жизни и т. п. Все корейцы села Благословеннаго православные, любятъ ходить въ церковь и исполняютъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія охотно.

Орочены принадлежатъ къ племени бродячихъ тунгусовъ, и хотя одежду носятъ самую простую—безъ украшеній, и характера не такого веселаго, какъ тунгусы: орочены скорѣе склонены къ мечтательности и угрюмости. По нравственнымъ качествамъ орочены, подобно тунгусамъ, симпатичная народность. Главное занятіе ихъ—рыбная ловля и звѣриная охота. Многие изъ нихъ приняли православіе, но православными, въ полномъ значеніи этого слова, ихъ назвать нельзя, такъ какъ шаманы имѣютъ у нихъ большое значеніе и они не могутъ еще разстаться со своими «богами».

Мангры—родственные ороченамъ по языку—тоже изъ племени бродячихъ тунгусовъ. Одежда ихъ болѣе походитъ на маньчжуро-китайскую, отъ которыхъ они переняли и нѣкоторыя дурныя качества, какъ то: лицемеріе, лживость и скрытность. Главное занятіе мангровъ—рыбная ловля и звѣриная охота. Женятся мангры иногда на очень маленькихъ дѣвочкахъ, которыя до поры до времени и живутъ въ юртѣ своего будущаго

мужа, служа для него, какъ рабыни. Въ этомъ отношеніи манегровъ не исправило и христіанство. Православные манегры въ душѣ грубые язычники—шаманисты, подобно ороченамъ.

Нендальцы и самошцы—маленькія бродячія народности неизвѣстно какого племени, скорѣе гилекскаго, потому что и по одеждѣ и по характеру, и по образу жизни напоминаютъ гилекъ. Большинство изъ нихъ шаманисты. Христіанство прививается къ нимъ слабо, тѣмъ болѣе, что народности эти стоятъ на довольно низкой степені умственнаго развитія.

Всѣ перечисленные инородцы, не смотря даже на то, что большая половина ихъ уже просвѣщена св. крещеніемъ, не оставляютъ совершенно и языческихъ обычаевъ. Такъ, напр. представляя загробную жизнь, какъ продолженіе земной, въ могилы усопшихъ они кладутъ необходимыя для нихъ при жизни вещи (одежду, табакъ, трубку, вино, стрѣлы, конья и т. п.); въ память каждаго умершаго они (особенно гольды) дѣлаютъ изъ дерева изображеніе челоуѣка и хранятъ эти изображенія въ своихъ юртахъ, или амбарахъ, если въ семействѣ надъ язычествомъ беретъ перевѣсъ христіанство: нѣкоторыя инородцы имѣютъ по 2—3 жены, покаяная ихъ еще дѣвочками, и церковнаго вѣщанія избѣгаютъ, скорѣе обратятся за помощью и совѣтомъ къ шаману, чѣмъ къ Богу и паствырю церкви; тѣльные крестики часто теряютъ и о приобрѣтеніи новыхъ не забо-

тятся; съ большимъ удовольствіемъ имѣютъ въ юртахъ идоловъ, чѣмъ иконы и т. д. Крѣпче привязаны къ обычаямъ язычества женщины, не смотря даже на то, что положеніе ея, по языческимъ взглядамъ, очень и очень незавидное. Она всецѣло, въ большинствѣ, раба своего мужа (кромѣ, развѣ тунгусовъ), купившаго ее у отца, и мужъ, будучи властнымъ господиномъ ея съ самыхъ юныхъ лѣтъ, нерѣдко обращается съ ней крайне жестоко. Хотя христіанство и могло бы освободить ее изъ такого унижительнаго положенія, но для нея труднымъ является, даже невозможнымъ, совершенное оставленіе этого житейскаго языческаго обычая, и она безъ ропота подчиняется, въ силу обычая старины, добровольному рабству. Равнымъ образомъ, вслѣдствіе языческаго же обычая, — не быть въ обществѣ мужчинъ, многія инородческія христіанки не ходятъ въ церковь въ свое оправданіе говорятъ, что имъ неприлично, стыдно идти. Однако, не смотря на такое низкое положеніе инородческой женщины въ семьѣ и обществѣ, она является примѣрной матерью. Дѣти для нея-все: она все заботы прилагаетъ къ тому, чтобы они были у ней сыты, здоровы и веселы. Это и естественно, такъ какъ глава семьи постоянно находится на рыбной или звиринной ловлѣ, а дѣти растутъ при ней. Любовь инородческой матери настолько сильна къ дѣтямъ, что она съ большимъ нежеланіемъ отдастъ, напр., сына въ школу; при этомъ — плачетъ, бранится, даже обѣщаетъ наложить на себя руки.

А часто такъ случается, что осенью, когда прїѣзжаетъ миссіонеръ въ стойбище набирать школьниковъ, матери скрываютъ своихъ дѣтей въ лѣсу.

(Окончаніе слѣдуетъ)

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНИЕ: О современныхъ движеніяхъ В. А. Троицка—(окончаніе) — Смута и Правительство. — Какими средствами бороться духовенству съ насаждаемыми въ деревнѣ въ послѣднее время невѣріемъ, революціей и анархіей. — Четырехговыя противосектантскія бесѣды.

О современныхъ движеніяхъ*)

(Окончаніе).

Революція поддерживается и тою частию нашей интеллигенціи, для которой родина дорога, и которая готова пристать къ самому разрушительному для нея движенію, лишь бы найти въ немъ «хлѣба кусокъ». Не удобно, конечно, признаваться въ томъ, что у страха глаза велики, — обязанности же долга для такихъ интеллигентовъ давно утратили свою силу, такъ что борцами за родину они быть никогда не могутъ и въ опасную для нея минуту они въ состояніи только поспѣшно ее оставить. Чтобы замаскировать свою измѣну родинѣ, такіе интеллигенты объявляютъ, что къ пролетарскому движенію они примыкаютъ на томъ основаніи, что они и сами представляютъ изъ себя пролетаріатъ, — что сегодня, напримѣръ, они получаютъ жалованье, а завтра могутъ оказаться подъ чистымъ небомъ. Возьмемъ какого нибудь преподавателя гимназій. Служилъ онъ себѣ спокойно. Вдругъ съѣздишь куда-нибудь и, по его словамъ, увидѣлъ тамъ пролетаріатъ. На

*) См. № 16 «Епарх. Вѣдом.» за 1906 годъ.

преподавателя находить озареніе, что и онъ пролетарій. Наступаетъ революція, старому порядку подводятся, повидимому, послѣдніе итоги. Что-же нашъ преподаватель, озаренный и получавшій 20-го исправнѣйшимъ образомъ жалованье? Онъ съ особенной поспѣшностію тѣхитя отрекомендовать себя на какомъ-нибудь боевомъ митингѣ, что и онъ пролетарій; что читалъ онъ Маркса и напечатъ его даже геніальнымъ писателемъ, — и всю эту несовѣдь ораторъ новоисеченный завершаетъ низкимъ поклономъ. Но что будетъ съ этимъ пролетаріемъ, если побѣда окажется не на сторонѣ революціи? Не повторяются ли и въ наше время явленія, происходившія во времена тушинскаго вора, когда ради выгоды переходили изъ одного лагеря въ другой.

Вотъ какое признаніе пришло въ недавно встрѣтить на страницахъ мѣстной газеты пзвѣстнаго уже всѣмъ рожда движенія — «несимиста».

«Ужасная дѣйствительность со злораднымъ хохотомъ склоняетъ ко мнѣ отвратительное лицо свое и навѣвающимъ холодъ могилы голосомъ говоритъ мнѣ:

«Правда, ты многихъ повелъ за собой. Но посмотри, ибѣтъ-ли въ многолюдной толпѣ учениковъ твоихъ, рабовъ моды и подражанія. Не разлетятся ли они, какъ пожелтѣлыя листья, при первомъ порывѣ осенняго вѣтра».

— Да, я дѣйствительно вижу своихъ университетскихъ товарищей, бѣлыхъ братьевъ

по мысли и духу. Вот одинъ изъ нихъ бьетъ палкою по лицу мясника ссыльно-поселенца за то, что тотъ посмѣлъ просить долгъ за взятое мясо, и, когда бѣдняга на натискъ пламенный далъ суровый отпоръ, онъ попадаетъ въ тюрьму за нанесеніе оскорбленія, будто бы при отправленіи служебныхъ обязанностей».

Вотъ изящный великолѣпный молодой инженеръ, строя полотно желѣзной дороги, давить и жметъ простого рабочаго, заставляеть его вымалывать, какъ милостыню, заработанная копейки, путемъ фиктивныхъ таблицъ и описаніемъ никогда не производившихся работъ заимствуетъ въ казну полмилліона и въ концѣ концовъ въ ореолѣ мученика за «наше» общее дѣло слѣдуетъ въ полярныя страны.

Вотъ юристъ, мечтающій объ адвокатской дѣятельности, вотъ адвокатъ, сорвавшійся съ щедринскихъ страницъ, вотъ коммерсантъ, покрытый лакомъ образованія и воспитанности, но по существу остающійся Титомъ Титычемъ стараго закала, вотъ молодой врачъ, на челѣ котораго написана такса, неуклонно исполняющій эту такту и обесчтывающій своего лакея на десять копѣекъ. Вотъ...

Несомнѣнно, они идутъ за мной, и умѣя держать носъ по вѣтру, живутъ сладкой надеждой еще лучше устроить свое благополучіе. (Ирк. Губ. Вѣд. 1905 г. № 4197. Думинъ «Песенникъ»).

Участвуетъ въ революціонномъ движеніи еще часть интеллигенціи по своему честная, но переживающая «трагедію» совѣсти.

И кто знаетъ, быть можетъ, суетливость и энергичность, проявляемая этой интеллигенціей въ служеніи новому движенію, является своего рода гашишемъ, съ помощью котораго она хочетъ забыть и заглушить муки давно опустошенной души. Не даромъ не весель интеллигентный русскій человекъ. Это такое интересное социальное существо, которое среди родныхъ чувствуетъ себя, какъ чужой, и на своихъ смотритъ, какъ на чужихъ. Достоевскій русскаго интеллигента, зародившагося въ началѣ второго столѣтія послѣ великой Петровской реформы, называетъ бездомнымъ скитальцемъ. У русскаго интеллигента нѣтъ родины. Этимъ, мнѣ думается, объясняется чрезвычайно интересное явленіе, что русскій интеллигентъ тяготеетъ къ евреямъ и даже съ нѣвою у рта, а теперь и съ оружіемъ въ рукахъ защищаетъ ихъ. Радости отечества русскому интеллигенту не радостны, печали не печальны. Отечественныя событія находятъ въ немъ иной откликъ, чѣмъ въ народѣ. Когда били насъ японцы, интеллигенты, подобно евреямъ, радовались. Добрыя вѣсти съ театра военныхъ дѣйствій наводили на интеллигентовъ грусть. Они желали поражения Россіи и даже употребляли къ этому мѣры. Интеллигентъ, ставшій теперь въ ряды революціонеровъ, во время войны вызвалъ къ себѣ ужасъ и отвращеніе. Дѣло доходило до того, что на ми-

тингахъ кричали: «долой Россію! Да здравствуетъ Японія!» *) Принципомъ въ оцѣнкѣ событій было: «чѣмъ хуже, тѣмъ лучше». Желаніе интеллигенціи во время русско-японской войны, не смотря на десятки тысячъ убитыхъ и раненыхъ, было, видите-ли, идейное: желали неудачнаго конца войны, въ интересахъ, видите-ли, народа. Какъ часто это имя треплется нынѣ! Война кончилась. Кого винять вредившіе успѣхамъ войны въ ея неудачѣ? Конечно, не себя. Винять они правительство и плачутъ крокодиловыми слезами. Теперь «идейные», считающіе себя «лучшими» людьми, стараются изъ всѣхъ силъ привести Россію къ полному банкротству. Виновато будетъ, конечно, опять правительство, а дѣйствительные виновники подготовляемаго краха Россіи опять будутъ выдавать себя уже за архи-благодѣтелей Россіи: они уничтожаютъ Россію въ ея все интересахъ, имѣя въ виду, видите-ли, исключительно ея благо.

Въ ту пору, какъ еврей всегда остается патріотомъ еврейскаго народа, къ какой-бы партіи не принадлежалъ, хотя-бы и къ атеистической; русскій интеллигентъ отличается отсутствіемъ патріотизма, на который онъ смотритъ, какъ на помѣху любви къ человечеству. „Наша интеллигенція, говоритъ Н. М. Ядринцевъ, усваивая по своему ко-

*) Это мало: революціонеры крали для своихъ цѣлей ефетные и вѣрные припасы, назначенные для войны съ Японіей. Такъ, по рассказамъ, приготовились къ революціонной борьбѣ Читинскіе революціонеры, грабившіе проходившіе на театр военныхъ дѣйствій японскіе поѣзда.

смполитизмъ, не поняла, что служеніе какъ мѣстнымъ, такъ и народнымъ вопросамъ, не противорѣчитъ интересамъ: человечества, а только способствуетъ имъ и что первые есть часть вторыхъ....

У насъ въ поискахъ за идеаломъ мы хотимъ любить народъ, но постоянно отдаляемся отъ практическихъ интересовъ, его жизни, отъ вопросовъ мѣстныхъ частныхъ, поэтому не можемъ составить себѣ никакого представленія и объ общемъ. Мы хотимъ любить все, но и не любимъ ничего. (Вост. Об., 1905 г. № 238).

Естественно, что среди нашей интеллигенціи образовался типъ такъ называемыхъ «лишнихъ людей», которые не знаютъ, какъ себя устроить на родной землѣ, не смотря даже на свой умъ и образованіе: «лишніе люди» чужды народу по своему духу. Родные по крови, они напоминаютъ растеніе, пересаженное изъ чужой земли и еще не привившееся къ новому мѣсту. Борясь за благо народа, они отрицаютъ его святоотечественныхъ. На вопросы о верховной цѣли они отвѣчаютъ или молчаніемъ, или плоской шуткой или даже злой насмѣшкой. Такимъ образомъ, даже и при доброжелательствѣ они могутъ дать камень вмѣсто хлѣба: не насытить они могутъ народъ, а снабдить его грубымъ орудіемъ для грубой борьбы. Получая отъ нихъ змѣю вмѣсто рыбы, народъ не просвѣщается, не облагораживается, а отравляется.

Теперь «лишніе люди» вздумали доказать свое право на существованіе; или, по меньшей мѣрѣ, оправдать себя въ своихъ собственныхъ глазахъ. Усердіе ихъ очевидно. Не будемъ сомнѣваться и въ искренности желанія ихъ принести народу добро. Но въ ихъ дѣятельности обращаетъ вниманіе та особенность, что тогда какъ интеллигенція требуетъ себѣ всевозможныхъ правъ,—за русскимъ православнымъ народомъ отрицается даже право на существованіе, разъ онъ не подходитъ подъ какую-нибудь заграничную программу; такъ что со спокойною совѣстію народъ приносится въ жертву книжкѣ. Если случится что-нибудь неблагоприятное для интеллигента, то онъ, ревнуя о правахъ человѣка, вопіетъ слова Христовы: *Суббота для человѣка, а не человекъ для Субботы*. (Марк. 2, 27); когда же дѣло коснется народа, когда онъ не соглашается дать себя обдѣлать по книгѣ Марка и т. п., то къ народу, не смотря на права человѣка, примѣняется другое правило, именно: «человѣкъ для Субботы».

Интеллигенты стоятъ за насиліе въ цѣляхъ добра потому, что народъ будто бы не понимаетъ своего добра. Буря, поэтому, есть условіе—де перехода къ благополучію и миру. Интеллигенты любятъ указывать на картину, гдѣ изображено укрощеніе Спасителемъ бури. Но для чего поднимать бурю? Для того, чтобы Спаситель могъ укротить ее? Какой духъ создастъ бурю? Не тотъ-ли, о которомъ Спаситель сказалъ: *не знаете, какою вы духа; ибо Сынъ человеческій пришелъ*

не любить души человеческия, а спасти (Лук. 9, 55. 56). Съ такимъ духомъ можно даже и домъ молитвы сдѣлать вертепомъ разбойниковъ (см. Мато. 21, 13 и парал.). *) Въ бурѣ хотѣли потопить корабль съ Христомъ и Его учениками бѣсы, которые находились въ гадаринскомъ бѣсноватомъ и которые съ позволенія Христа вошли въ стадо свиней, потонувшее въ безднѣ. Такая-же участь можетъ постигнуть и интеллигенцію, нарочито производящую бурю.

Интеллигенты выдаютъ себя за лучшихъ людей, но вотъ что говорить о нихъ Вл. Соловьевъ: «вообще говоря, лучшие люди въ христіанскомъ обществѣ до сихъ поръ далеко не соответствовали своему назначенію. Общій характеръ ихъ дѣятельности въ европейской исторіи не рѣдко выражался съ одной стороны въ угнетеніи народа, съ другой стороны — въ преступномъ соперничествѣ съ государственною и церковною властію. Въмѣсто того, чтобы быть вождями народа, свободными служителями государства и церкви, они слишкомъ часто хотѣли быть господами во всемъ и надъ всемъ».

Интеллигенты, считая себя посетителями и представителями ума, хотятъ навязать свой умъ не признающему его народу силой. Неужели-же такой способъ убѣжденія доказываетъ силу ума?

Интеллигенты выдаютъ себя за какихъ-то высшихъ христіанъ, которые владѣютъ ка-

*) Между прочимъ въ Иркутскѣ раздалась гонимая, предлагавшіе избрать мѣстомъ для митинговъ не что иное, какъ новый наводражный соборъ. Въ другихъ мѣстахъ было еще хуже.

кимъ-то особеннымъ : понимаемъ христіанства. Но служить ли доказательствомъ превосходства готовность ради личнаго пониманія блага принести въ жертву челоуѣка; да и не одного, а цѣлую массу, весь народъ подъ видомъ черной сотни; которая уже и истребляется. Не слишкомъ ли велика гекатомба? Требовала ли хоть одна религія такой жертвы?

Развѣ это умъ, развѣ это христіанство; чтобы подлѣ такъ называемыхъ борцовъ за свободу можно было жить только единомышленникамъ, а большіе никому: не единомышленники же обрекаются на рабство или на смерть.

Русскіе интеллигенты, объясните, какъ у васъ сложился такой разумъ, что не разумный съ вашей точки зрѣнія лишается вамъ права на свободу и на жизнь! Не представляетъ ли вашъ разумъ, прогрессивный разумъ -- повторенія того, что называется вами пережитками? Не Кавновъ ли у васъ разумъ?

Такова ли разумная уплата народу своего великаго долга, чтобы липать на шею русскій православный народъ даже имени народа? Неужели право на имя народа имѣютъ только евреи да ихъ прозелиты; а большіе никто?

Но не долго поблаженствуетъ русская интеллигенція, если даже и удастся ей достигнуть блаженства. Евреи не преминутъ замѣнить русскую интеллигенцію своей: вѣдь своя все-таки надежнѣе, особенно сравнитель-

но съ неустойчивой и интернаціональной интеллигенціей русской. Евреи уже имѣютъ свою интеллигенцію и всячески стараются ее увеличить. Русская-же интеллигенція доходитъ прямо-таки до холопства въ своемъ усердіи помочь евреямъ усилить свой интеллигентный составъ. Всюду въ университетахъ съ настойчивостью заявляются требованія о безпроцентномъ приѣмѣ евреевъ. И хотя такой приѣмъ означаетъ ослабленіе и вытѣсненіе русской интеллигенціи евреями, она тѣмъ не менѣе сдаетъ свои позиціи съ какой-то головокружительною быстротою, — этого мало, бьется за сдачу съ противниками, какъ съ врагами, не принимая во вниманіе даже и того: по какому праву она отдаетъ евреямъ то, что принадлежитъ народу русскому.

Противорѣчіе русскому народу, справедливо вызывающее съ его стороны негодованіе противъ интеллигенціи, ставитъ послѣднюю между молотомъ и наковальнею. Отъ русскаго народа интеллигенція отстала, еврейскій же народъ никогда ея не приметъ, какъ-бы ни старалась она къ нему пристать, и если приметъ, то только подъ условіемъ ожиданія, хотя-бы въ видѣ самаго покорнаго служенія еврейскимъ интересамъ. Но за то если русская интеллигенція встанетъ съ еврейскими интересами въ разрѣзъ, евреи съ ней не постанутся раздѣляться. А такъ какъ русская интеллигенція опоры въ своемъ народѣ не имѣетъ, то побѣда надъ ней и даже уничтоженіе ея для евреевъ не предста-

вить особенной трудности. И если уже и теперь евреи смотрят на своего интеллигента выше, чѣмъ на интеллигента русскаго, то что можетъ ждать русскую интеллигенцію впереди, особенно при отмѣченной вѣками чертѣ евреевъ—не выпускать изъ своихъ цѣпкихъ рукъ того, что разъ захвачено.

Такимъ образомъ, союзники - евреи, за которыми теперь такъ ухаживаютъ русскіе интеллигенты, не замедлятъ превратиться въ господь, потому что еврей и сейчасъ считаетъ и выдаетъ себя за учителя, — когда-же создадутся благоприятныя для него условія, онъ не преминетъ стать и господиномъ, чему русская интеллигенція вслѣдствіе своей книжности и рыхлости оказать сопротивленія будетъ не въ состояніи.

Итакъ, нашъ народъ возсталъ противъ соціаль-революціоннаго движенія потому, что это движеніе оказывается антирусскимъ, антихристіанскимъ. Дѣятели движенія вздумали устранить нашъ народъ по разуму своему, а не по Христову.

Но только во Христѣ залогъ истинности блага; Онъ-же и обезпеченіе его. Если-же строить зданіе не на Христѣ, или убираютъ Христа изъ подъ зданія, то какъ-бы ни было оно великолѣпно по плану и даже на самомъ дѣлѣ, оно все равно рухнетъ и можетъ задавить даже самихъ строителей. «Явленіе новаго духовнаго человѣка во Христѣ говоритъ Вл. Соловьевъ, есть средоточіе всемірной исторіи. Конецъ или цѣль этой исторіи есть явленіе духовнаго человѣчества, чтобы

Христосъ вообразился во всѣхъ... Эта цѣль есть осуществленіе въ дѣйствительности того, во что мы вѣримъ, пересозданіе этой нашей человѣческой и мірской дѣйствительности по образу и подобию христіанской истины, воплощеніе Богочеловѣчества».

Настало 17-е Октябрю. Вышелъ манифестъ о свободахъ. Но удивительное явленіе! Революціонную демонстрацію можно сдѣлать, патриотическую манифестацію нельзя. Идетъ патриотическая манифестація, борцы за свободу употребляютъ попытки ее разсѣять и даже въ нее стрѣляютъ. Свобода дана, а пользоваться ею могутъ кто-угодно, только не русскіе православные люди. Выступаетъ ораторъ съ цѣлью дать освѣщеніе событіямъ съ русской православной точки зрѣнія,—говорить такому оратору по меньшей мѣрѣ рискованно, тогда какъ на митингахъ свободно кричатъ: долой царя! Сказать про евреевъ и революціонеровъ правду считается преступленіемъ: это значитъ натравлять одну часть населенія на другую, распространять челоуѣковенавистничество. Призывать же безъ обиняковъ къ истребленію черной сотни, т. е. русскаго православнаго народа—это заслуга, это культурно, прогрессивно. Происходитъ погромъ евреевъ и революціонеровъ. Кого признаютъ виновными въ погромъ, тѣхъ привлекаютъ къ суду. Избиенія же евреями и революціонерами черной сотни остаются безнаказанными. Гдѣ-же, наконецъ, логика? Гдѣ справедливость?

Получилась такая свобода, отъ которой заплакали многіе русскіе люди, да и не одни

только они. Но мѣстамъ народъ прямо выражалъ недовольство данной свободой: не надо, говорили, намъ такой свободы, которая родитъ смуту.

При всемъ томъ революція верха не взяла. Народъ поднялся за порядокъ. Строго онъ распорядился съ врагами мира, и они притихли, хотя и на время. Въ безсильной злобѣ отступивъ предъ народомъ, евреи и революціонеры ищутъ подбодрить себя и другихъ и выдумываютъ объясненія, которымъ и сами не вѣрятъ. Чудовищность революціи оттолкнула отъ нея и многихъ искреннихъ приверженцевъ ея. Народъ-же хорошо разглядѣлъ ее: теперь его труднѣе провести чѣмъ прежде. Торжественно повсемѣстными религіозно-патріотическими манифестаціями съ знаменами и портретами Царя ознаменовалъ онъ дарованіе свободы и не далъ поработить себя ни евреямъ, ни революціонерамъ. И легко стало; есть теперь, на что опереться. Въ единеніи съ народомъ наше спокойствіе, благополучіе, спасеніе. Тихо подкрался врагъ, который «намъ спящимъ» хорошо организовался, устривъ необыкновенную въ исторіи политическую забастовку. Но народъ разбилъ приготовленные оковы, въ которыя хотѣли заковать свободу народную евреи и революціонеры. Не удалось усыпить его ни прогрессивными словами, ни громкими-широковѣщательными обѣщаніями. Мудрый народъ понялъ коварныхъ оболъетителей и проявилъ свое единство, предъ которымъ затрепетала революція.

Итакъ, воля народа теперь извѣстна. Она есть яркое знаменіе времени. Неужели же и теперь будутъ продолжать относиться къ народной волѣ безъ вниманія или даже съ пренебреженіемъ? Народомъ тонъ данъ. Неужели тонъ этотъ не будетъ принятъ? Отношеніе народа къ революціи проявилось въ такой грандіозной формѣ, что надо не имѣть глазъ, чтобы не различать знаменій времени (ср. Матт. 16, 3). Идутъ опоры тутъ и тамъ, но ея нечего искать: она очевидна. При томъ крѣпость этой опоры такова, что обнаружилась въ своей твердости и устойчивости какъ разъ въ пору наибольшей растерянности. Неужели имѣющіе очи видѣть все еще не будутъ видѣть? и имѣющіе уши слышать ничего не услышатъ? Неужели отечество наше и въ дальнѣйшее время будетъ подобно библейскому свитку, на которомъ и внутри и снаружи написано: «плачь, и стонъ, и горе» (см. Іезек. 2, 10).

Неужели-же объединенію Россіи на почвѣ народной воли все еще будутъ полагаться препоны даже и тѣмъ, кои борются за интересы народа? Пора различить, что есть истинно народнаго въ настоящемъ движеніи, и что только поддѣлка подъ народное. Народная контръ-революція показала, что евреи и революціонеры не представители русскаго народа, а самозванцы. Да заградить народная контръ-революція уста тѣмъ, кои лживо говорятъ отъ имени русскаго народа, и да образумитъ она тѣхъ, кои были введены въ заблужденіе, — кои, ратуя за благо народ-

нос, не познали народа и приняли за народъ не народъ, а его фальсификацію.

Великій русскій народъ! Тебѣ выпала огромная тяжелая задача. Не уклонись-же отъ ея рѣшенія. Отъ твоего рѣшенія будетъ зависѣть благо какъ твое, такъ и міровое. Въдъ русское революціонное движеніе находитъ себѣ подражателей и за границей: теперь тамъ уже съ тревогой смотрятъ на него. Извѣстный церковный дѣятель каноникъ Сенсонъ, проповѣдуя въ Лондонѣ въ соборѣ Петра и Павла, сказалъ: еслибы событія прежняго времени служили объясненіями, то настоящій кризисъ является лишь прелюдіей къ ряду бѣдствій и войнъ, въ которыя будутъ вовлечены все цивилизованные народы (телегр. отъ 4 Ноября). О Русь святая, матушка наша православная! Не позволяй себѣ предоставить другому, особенно свреямъ и революціонерамъ, рѣшеніе твоей задачи. Берегись угодиться лѣнивому рабу, хотя и сохранившему данный ему талантъ, но не пустившему его въ оборотъ. Не пропусти многознаменательнаго историческаго момента. Иначе Богъ строго покарастъ тебя и сдвинетъ свѣтильникъ твой съ мѣста. Рѣши-же свою задачу съ свойственнымъ тебѣ смиренномудріемъ въ надеждѣ на Бога на основахъ, сознаніе которыхъ въ тебѣ, слава Богу, доселѣ такъ живо и сильно, — на основахъ православнаго христіанства и многострадальной твоей и глубокопоучительной исторіи. Употреби-же самое дѣятельное усиліе къ осуществленію своего мира и чрезъ то мира

всего міра и соединенія всѣхъ, о чемъ ты ежедневно молишься въ своихъ безчисленныхъ храмахъ!

Василій Тронинъ.

Смута и Правительство.

Правительственное сообщеніе.

За послѣдніе два года революціонное движеніе проявляется съ чрезвычайнымъ напряженіемъ. Съ весны этого года оно особенно усилилось. Почти не проходит дня безъ какого-либо новаго злодѣянія. Военные мятежи въ Севастополь, въ Свеаборгъ, въ Ревельскомъ портѣ и въ Кронштадтѣ, убійства должностныхъ лицъ и полицейскихъ чиновъ, нападенія и грабежи слѣдуютъ одинъ за другимъ. За одно лишь мѣсяцъ изъ числа высшихъ должностныхъ лицъ убиты: командиръ черноморскаго флота Чухнинъ, самарскій губернаторъ Блокъ, временный варшавскій генераль-губернаторъ генераль-отъ-кавалеріи Венлярзирекій, помощникъ варшавскаго генераль-губернатора по полицейской части генераль Маркграфскій и командиръ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка генераль-майоръ Миинъ. Независимо отъ сего произведено рядъ возмутительныхъ, сопровождавшихся многочисленными жертвами, покушеній на должностныхъ лицъ, каковы, напримѣръ, покушенія въ Севастополь на коменданта крѣпости Цепляева и на председатели совѣта министровъ на Аптекаревскомъ островѣ. Наконецъ,

полиція каждодневно терпитъ громадный уронъ убитыми и ранеными.

Преступленія эти ясно доказываютъ, что революціонныя организаціи напрягли все усилія къ тому, чтобы воспрепятствовать ея работѣ правительства, разстроить его ряды и примѣненіемъ грубого насилія прекратить всякую работу мысли и всякую возможность созидательной жизни государства. Встревоженные этимъ населеніе и общественныя группы обращаютъ свои взоры къ правительству и ждутъ авторитетнаго заявленія какъ о причинахъ угнетающихъ общественно-сознаніе злодѣяній, такъ и объ отношеніи къ нимъ государственной власти. Въ виду этого правительство считаетъ необходимымъ заявить, что еще до роспуска Государственной Думы революціонные круги дѣятельно подготавливали съ одной стороны вооруженное возстаніе, которое должно было по ихъ разсчетамъ осуществиться при помощи войска и флота, съ другой же всеобщее аграрное движеніе, объщавшее будто бы объять всю страну. Революціонный натискъ долженъ быть поддержанъ проникшими въ Государственную Думу представителями крайнихъ партій, стремившихся къ захвату исполнительной власти и превращенію Думы въ Урядительное Собраніе. Успѣхъ дѣла въ народѣ обезпечивался, по мнѣнію революціонеровъ, объздами есъскихъ мѣтностей и устною проповѣдью непркосновенныхъ членовъ Думы изъ сочувствующихъ ихъ ученію. Въ тоже время имѣлось въ виду путемъ всеобщей заба-

ставки приостановить всю экономическую жизнь страны.

Послѣ роспуска Государственной Думы, быстрого подавленія кронштадтскаго и свеаборскаго мятежей, неудачи задуманной общей забастовки и принятія рѣшительныхъ мѣръ противъ аграрныхъ беспорядковъ, крайнія революціонныя группы, желая ослабить впечатлѣніе неудачи замысловъ и не допускать творческой работы правительства, рѣшили путемъ уничтоженія высшихъ должностныхъ лицъ произвести впечатлѣніе въ странѣ, а на правительство навести панику. Хотя такіе отдѣльные террористическіе акты знаменуютъ скорѣе безсиліе революціи въ дѣлѣ осуществленія движенія общаго, чѣмъ успѣхъ ея, но вся обстановка подобныхъ преступленій по жестокости своей располагаетъ общество къ смятенію и тревогѣ,—болѣе даже, чѣмъ длительное революціонное движеніе.

Въ чемъ же при такихъ обстоятельствахъ должна заключаться обязанность правительства и что оно должно предпринять? Отвѣтъ на это можетъ быть одинъ: цѣль и задачи правительства не могутъ мѣняться въ зависимости отъ злого умысла преступниковъ. Можно убить отдѣльное лицо, но нельзя убить идею,—которою одушевлено правительство, нельзя уничтожить волю, направленную къ восстановленію возможности жить въ странѣ и свободно трудиться. Преступная дѣятельность несомнѣнно затрудняетъ достиженіе конечной цѣли, но такъ какъ эта цѣль не можетъ быть поставлена въ зависимость

отъ явленій случайныхъ, то здравый государственный разумъ указываетъ на необходимость устранить препятствіе, напречь всѣ силы и идти впередъ къ рѣшенію намѣченной задачи. Изъ этого ясно, что злодѣйства должны пресѣкаться безъ колебаній и что если государство не дастъ имъ дѣйствительнаго отпора, то теряется самый смыслъ государственности. Поэтому правительство, не колеблясь, противопоставитъ насилію силу. Долгъ государства остановить поднявшуюся къ верху волну дикаго произвола, строящагося сдѣлать господами положенія всеуничтожающіе противообщественные элементы. Въ видахъ борьбы съ ними мѣстнымъ властямъ даны самыя опредѣленныя указанія. За нерѣшительность по отношенію къ ослушникамъ Царской воли на нихъ ляжетъ тяжелая отвѣтственность. Администрація употребитъ всѣ усилія и всѣ предоставленныя ей закономъ средства, чтобы остановить проповѣдь насилія и проявленія ея на дѣлѣ. Если разрушительной пропагандѣ удастся вызвать среди темной части населенія аграрныя беспорядки, то они будутъ остановлены вооруженной силой, и отвѣтственность за жертвы ляжетъ на подстрекателей.

Наряду съ сѣмъ правительство не могло не обратить вниманія на то, что обыкновенное судебное производство не вполне приспособлено къ обстоятельствамъ настоящаго времени и не даетъ возможности достаточно быстрой репрессіи за преступленія, выходящія изъ ряда обыкновенныхъ. По

этому признано необходимымъ издать временныя правила о военно-полевоу судѣ для сужденія обвиняемыхъ въ наиболѣе тяжкихъ преступленіяхъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи или въ положеніи чрезвычайной охраны. По этимъ правиламъ судопроизводство и приведеніе приговора въ исполненіе значительно приближаются къ моменту совершенія преступленія. Независимо отъ сего и въ виду развивающагося за послѣднее время новаго тяжчайшаго вида преступленій—пропаганды въ войскахъ,—изданы также временныя правила объ усиленіи наказуемости за этого рода преступленія.

Такимъ образомъ болѣзнь, которую переживаетъ наше отечество, вызвала необходимость приспособленія къ ней государственнаго организма съ цѣлью побороть зло безъ ущерба для жизненности государства. Все эти мѣропріятія, необходимыя для обезпеченія свободы жить и трудиться, являются, однако, лишь средствомъ, а не цѣлью. Они несомнѣнно поглощаютъ значительную часть времени и труда, которые были бы безъ этого посвящены производительной государственной работѣ по вопросамъ, предъказаннымъ съ высоты престола. Но было бы величайшею ошибкою видѣть въ огражденіи государства отъ преступныхъ покушеній единственную задачу государственной власти, забывая о глубокихъ причинахъ, породившихъ уродливыя явленія. Правительство не можетъ, какъ того требуютъ нѣкоторыя об-

щественныя группы, приостановить всё преобразование, приостановить всю жизнь страны и обратить всю мощь государства на одну борьбу съ крамолою, сосредоточившись на проявленіяхъ зла и не углубляясь въ его существо. Не соответствовало бы обстоятельствамъ и интересамъ Россіи и другое предлагаемое противниками перваго мѣнія рѣшеніе—обратиться исключительно къ проведенію въ жизнь освободительныхъ реформъ, рассчитывая на то, что крамола въ этомъ случаѣ сама собою прекратится, потерявъ всякій свой смыслъ. Мнѣніе это не можетъ быть принято уже потому, что революція борется не изъ за реформъ, проведеніе которыхъ почитаетъ своею обязанностью и правительство, а изъ-за разрушенія самой государственности, крушенія монархіи и введенія социалистическаго строя.

Такимъ образомъ путь правительства ясенъ: оградить порядокъ и рѣшительными мѣрами охранять населеніе отъ революціонныхъ проявленій и вмѣстѣ съ тѣмъ съ напряженіемъ всей силы государственной идти по пути строительства, чтобы создать вновь устойчивый порядокъ, зиждущійся на законности и разумно-понятой истинной свободѣ. Обращаясь къ способамъ достиженія послѣдней цѣли, правительство сознаетъ, что передъ нимъ стоятъ вопросы разнаго порядка. Одни подлежатъ разрѣшенію Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, и по этимъ вопросамъ высшая администрація обязана приготовить вполне разработанные за-

конопроекты, которые служили бы основаніемъ для сужденія въ законодательныхъ учрежденіяхъ. На это долженъ быть использованъ весь промежутокъ времени до созыва Государственной Думы.

Другіе по чрезвычайной неотложности своей должны быть проведены въ жизнь немедленно. Это такіе вопросы, которые вытекаютъ изъ началъ, возвыщенныхъ въ Высочайшихъ манифестахъ, частичное разрѣшеніе которыхъ не можетъ связывать свободы дѣйствій будущихъ законодательныхъ учреждений и направленіе которыхъ уже предрѣшено. На первомъ мѣстѣ въ ряду этихъ задачъ стоитъ вопросъ земельный и землеустроительный. Практическій починъ въ вопросѣ данъ Высочайшимъ повелѣніемъ о передачѣ крестьянскому земельному банку удѣльныхъ и оброчныхъ статей. Послѣдующими распоряженіями правительство дастъ возможность мѣстнымъ землеустроительнымъ комиссіямъ нынѣ же фактически начать устройство быта малоземельныхъ крестьянъ, какъ использованіемъ во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ земельная нужда, наличнаго земельного запаса, такъ и облегченіемъ въ этомъ отношеніи частной самодѣятельности крестьянъ. Реальная работа на мѣстахъ дастъ богатый матеріалъ будущей Государственной Думѣ въ этомъ въ высшей степени сложномъ вопросѣ.

Нынѣ также будутъ проведены нѣкоторыя неотложныя мѣропріятія въ смыслѣ гражданскаго равноправія и свободы вѣроисповѣ-

данія. Предложено отмѣнить отжившія ограниченія, стѣсняющія крестьянъ и старообрядцевъ, съ опредѣленіемъ правъ послѣднихъ точными законодательными постановленіями. Равнымъ образомъ и въ области еврейскаго вопроса безотлагательно будетъ разсмотрѣно, какія ограниченія, какъ вселяющія лишь раздраженіе и явно отжившія, могутъ быть отмѣнены немедленно и какія, какъ касающіяся существа отношеній еврейской народности къ коренному населенію, являются дѣломъ народной совѣсти, почему предрѣшеніе ихъ стѣснило бы послѣдующую работу законодательныхъ учрежденій. Расширеніе сѣти народныхъ школъ въ связи съ планомъ введенія всеобщаго обученія и улучшенія матеріальнаго обезпеченія народныхъ учителей уже намѣчены правительствомъ къ ближайшему осуществленію путемъ внесенія на этотъ предметъ въ смѣту будущаго года 5½ милліоновъ рублей.

Насколько широка область подготовляемыхъ законопроектвъ для представленія въ будущую Государственную Думу, видно изъ того, что, независимо отъ работъ по замѣнѣ существующихъ временныхъ правилъ о собраніяхъ, союзахъ и печати постоянными законоположеніями, правительство разрабатываетъ въ настоящее время шѣлый рядъ вопросовъ первостепеннаго государственнаго значенія. Важнѣйшіе изъ нихъ: 1) о свободѣ вѣроисповѣданія, 2) о неприкосновенности и о гражданскомъ равноправіи въ смыслѣ устраненія ограниченій и стѣненій от-

дѣльныхъ группъ населенія, 3) объ улучшеніи крестьянскаго землевладѣнія, 4) объ улучшеніи быта рабочихъ и въ частности о государственномъ ихъ страхованіи, 5) о реформѣ мѣстнаго управленія, которые предполагается организовать такимъ образомъ, чтобы губернскія и уѣздныя административныя учрежденія были поставлены въ непосредственную связь съ преобразованными органами самоуправленія, включающими и мелкую земскую единицу, 6) о введеніи земскаго самоуправленія въ Прибалтійскомъ а также Сѣверо-и Юго-Западномъ краѣ, 7) о введеніи земскаго и городского самоуправленія въ губерніяхъ Царства Польскаго, 8) о преобразованіи мѣстныхъ судовъ, 9) о реформѣ средней и высшей школы, 10) о подоходномъ налогѣ, 11) о полицейской реформѣ, направленной, между прочимъ, къ слиянію общей и жандармской полиціи, 12) о мѣрахъ исключительной охраны государственнаго порядка и общественнаго спокойствія съ объединеніемъ нынѣшнихъ различныхъ видовъ исключительной охраны въ одномъ законѣ. Наконецъ, рядомъ съ этимъ дѣятельно продолжаются подготовительныя работы по предстоящему, согласно Высочайшему повелѣнію, созыву всероссійскаго помѣстнаго церковнаго собора.

Поставивъ себѣ цѣлью безусловное поддержаніе и упроченіе порядка и одновременное подготовленіе и проведеніе необходимыхъ преобразованій и твердо надѣясь на успѣшность работы въ будущей сессіи за-

коподательныхъ учреждений, правительство въ правѣ разсчитывать на сочувствіе благо-разумной части общества, жаждущей успокоенія, а не разрушенія и распада государства. Съ своей стороны правительство считатьъ для себя обязательнымъ не стѣснять свободно высказываемаго общественнаго мнѣнія, будь то печатнымъ словомъ или путемъ общественныхъ собраній. Но если этими способами разумнаго проявленія общественнаго сознанія воспользуются для проведенія идей революціонныхъ, то правительство не колеблясь должно будетъ и впредь предъявлять къ своимъ агентамъ безусловное требованіе всеми законными мѣрами ограждать населеніе отъ обращенія орудія просвѣщенія въ способъ пропаганды разрушенія и насилія. (Спб.)

Какими средствами бороться духовенству съ насаждаемыми въ деревнѣ въ послѣднее время невѣріемъ, революціей и анархіей.

Послѣ манифеста 17 октября книжный рынокъ наводнился тысячами пудовъ антихристіанской, анти-государственной и анти-русской литературы. Эта литература исподоволь проникаетъ и въ деревни. Нашъ сѣрый темный народъ, не оглашенный надлежаще въ истинахъ Православной вѣры, можетъ очутиться въ безвыходномъ положеніи. Цѣлая масса новыхъ идей, доселѣ запретныхъ, нахлынетъ въ деревню, а встрѣтитъ-ли она

серьезный отпоръ со стороны старыхъ христіанскихъ и русскихъ идей и исторически-сложившихся религіозно-народныхъ традицій, — это еще вопросъ.

«Сърая деревня почти не различаетъ духовнаго начальства отъ мірскаго, духовной книги и науки отъ свѣтской. Все, что идетъ отъ законодательной власти, идетъ отъ Бога, все, что напечатано въ газетахъ, идетъ отъ царя и архіереевъ: вотъ съ какими взглядами на жизнь наткнулся нашъ бѣдный народъ на горы прокламацій, на концупетвенныя брошюры, на каррикатурныя изображенія Высочайшихъ особъ и о. Іоанна Кронштадтскаго и на все прочее, чѣмъ облагодѣтельствовали свою родину ея прошлогодніе просвѣтители. Здѣсь и ключъ къ тому, какъ могъ вѣрить народъ католическимъ прокламаціямъ о принятіи этой религіи Государемъ, — революціоннымъ прокламаціямъ о царскомъ будто-бы приказаніи грабить помѣщиковъ и т. д.» (Изъ рѣчи Преосвящ. Антонія, сказан. въ предсоб. коммис. 19 мая 1906 г. См. «Колоколь» № 109-й).

Итакъ, надвигается серьезная опасность для русской православной Церкви и русской національной, вѣками сложившейся государственности. Пусть не спятъ стражи Христова стада, чтобы не растерять своихъ овецъ. Если когда, то теперь въ особенности необходимо пастырямъ помнить завѣтъ апостола Павла Тимоѳею: «проповѣдуй слово, стой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщывай со всякимъ долготерпѣніемъ и на-

зиданіемъ. Ибо будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые бы льстили слуху. И отъ истины отвратятъ слухъ, и обратятся къ баснямъ. Но ты будь бдителенъ во всемъ, переноси скорби, совершай дѣло благовѣстника, исполняй служеніе твое. (2 Тим. 4, 2—5). Въ настоящее бурное время пастырь долженъ по слову апост. Павла вооружиться во всеоружіи, необходимые для брани Христовой: «для сего примите всеоружіе Божіе, дабы вы могли противостать въ день злый и, все преодолѣвши, устоять. Итакъ, станьте, препоясавши чресла ваши истиною, и облекшись въ броню праведности, и обуявши ноги въ готовность благовѣствовать миру; а паче всего возьмите щитъ вѣры, которымъ возможете угасить все раскаленные стрѣлы лукаваго; и шлемъ спасенія возьмите, и мечъ духовный, который есть слово Божіе» (Ефес. 6, 13—17).

Пастыри должны быть готовы дать отвѣтъ всякому вопрошающему о вѣрѣ, а для этого имъ необходимо подвигомъ добрымъ подвизаться въ изученіи евангелія, апостольскихъ посланій, вообще библии, святоотеческихъ твореній, по крайней мѣрѣ, твореній великихъ учителей—Іоанна Златоустаго (можно достать въ редакціи «Церковнаго Вѣстника»), Василия Великаго (въ редакціи «Богословскаго Вѣстника»), Григорія Богослова, Исаака Сирина, Симеона Нового Богослова и др., обратиться частью къ забытымъ школьнымъ руководствамъ,

частью къ новымъ книгамъ по вопросамъ христіанскоѣ вѣры и нравственности (см. каталогъ магазина «Вѣра и знаніе» и магаз. Тузова) и лучшимъ богословскимъ журналамъ («Церковн. Вѣсти.», «Вѣра и разумъ», «Вѣра и Церковь» Миссіонерское обозрѣніе», «Странникъ», «Руководство для сельскихъ пастырей», «Церковный голосъ», «Колоколь», «Русскій паломникъ», «Отдыхъ христіанина» и др.). А то теперь сплошь и рядомъ случается, что пастырь не заботится о своемъ религіозно-нравственномъ самообразованіи, а пребываетъ въ пріятномъ самомнѣніи, что онъ достаточно получилъ знаній въ школѣ за 11-ти лѣтнее пребываніе и что дальнѣйшее развитіе для него излишне. Мы люди маленькіе, неученые богословы, не рѣдко слышимъ отъ такихъ священниковъ, съ насъ хватитъ и нашихъ знаній. Неудивительно, поэтому, что какой-нибудь раскольническій или сектантскій пачетчикъ, можно сказать, поѣдающій священныя книги и спящій на нихъ, гораздо образованнѣе въ богословскомъ отношеніи многихъ священниковъ, окончившихъ семинарію хотя-бы и по первому разряду. Пишущему эти строки приходилось наблюдать въ нѣкоторыхъ великорусскихъ монастыряхъ типъ простеца-монаха, не только не бывавшаго въ семинаріи, но даже и въ духовномъ училищѣ, прошедшаго только сельскую школу, и тѣмъ не менѣе, благодаря многолѣтнему и тщательному изученію священнаго Писанія, богословствовавшаго на удивленіе. Примѣръ блаженнаго Іеронима, въ продолженіи 30-ти лѣтъ

изучавшаго Библию въ пещерѣ, кажется достаточно говорить за то положеніе, насколько Библия—богатый и разнообразный источникъ знанія и насколько тщательное изученіе ея требуетъ кропотливаго труда.

Итакъ, священнику необходимо воспрянуть духомъ, встрепенуться, порвать старыя оковы обиденщины и тихаго безмятежнаго прозябанія; иначе, если онъ, глядя на предлежащій ему тяжелейшій подвигъ снова заснетъ, заснетъ, когда кругомъ него шумъ, подобно вешнимъ водамъ, это уже будетъ непростительное преступленіе. Священникъ, «святитель знанья на ниву народную! Почву ты, что-ли, находишь безплодную? Худы-ль твоя сѣмена? Робокъ-ли сердцемъ ты? Слабъ-ли ты силами? Трудъ награждается всходами хилыми, добраго мало зерна! Гдѣ-жъ вы, умѣлые, съ добрыми лицами? Гдѣ-жъ вы съ полными жита кошницами? Трудъ засѣвающихъ робко, крупницами, двиньте впередъ! Сѣйте разумное, доброе, вѣчное, сѣйте! Спасибо вамъ скажетъ сердечное русскій народъ»... (Некрасовъ).

Гляди, пастырь, бодро впередъ! Не смущайся слабостью своихъ силъ, ибо съ тобою Христосъ, «вездѣ Сый и вся исполняй»; сѣмена, которыя ты сѣешь, не худы—это Божья пшеница, нива, которую ты обрабатываешь, «Божья нива—Божіе строеніе» (1 Коринѳ. 3, ...9); ты насаждаешь и поливаешь, но возвращаетъ Богъ, посему и насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возвращающій (ibid. 3, 6—7). Итакъ, пастырь, сѣй Божью пшеницу! Учи народъ вездѣ на

всякомъ мѣстѣ: въ церкви за богослуженіемъ, на дому за трудами, въ школѣ на урокахъ Закона Божія, и на вечернихъ вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Не допусти, чтобы волки расхитили ввѣренное тебѣ стадо, пусть стадо твое знаетъ только твой голосъ и идетъ только за тобой, за чужимъ-же пусть не идетъ по бѣжить отъ него (Іоан. 10, 4—5).

Въ настоящее время, благодаря развитію грамотности въ народѣ, является возможность для священника распространенія въ народѣ книгъ, газетъ и листовъ. На первомъ мѣстѣ, конечно, должны стоять книги священ. Писанія. Библия должна быть настольной книгой каждаго христіанина. За границей, въ особенности въ Швейцаріи, Норвегіи—такъ дѣйствительно и есть. Къ сожалѣнію, у насъ въ Россіи въ рѣдкой крестьянской хатѣ можно найти не то, что полную Библию, но даже одинъ «Новый Заветъ».

Какъ же распространять въ народѣ эти книги? Прежде всего необходимо путемъ проповѣди и частныхъ бесѣдъ съ крестьянами вкоренить въ народное сознаніе пользу, важность и значеніе чтенія книгъ св. Писанія. Затѣмъ слѣдуетъ выдавать въ качествѣ награды оканчивающимъ церковно-приходскую школу книги священнаго Писанія: «Новый Заветъ», «Псалтирь», «законоположительныя книги В. З.», «историческія книги В. З.» и пр., а также книги церковно-богослужебнаго характера: часословъ, молитвословъ, сборникъ избранныхъ молитвъ и пѣнопѣній изъ Октоиха, Минеи, Трїоди (свѣдѣніе типогра-

фія, ц. 50 коп.); хорошо было-бы также поддержанныя книжки, которыя подлежатъ уничтоженію, но еще годны для чтенія, раздавать школьникамъ; въ особенности это нужно сказать о «Новомъ Завѣтѣ», Псалтири, Часословѣ, Священной исторіи, а также о книжкахъ историческаго содержанія и содержанія, имѣющаго практическое значеніе для крестьянина, какъ, на примѣръ, книжки по сельскому хозяйству: полеводству, огородничеству, пчеловодству, садоводству, скотоводству и проч.; по народной медицинѣ и т. п. Такимъ образомъ, школьники церковно-приходской школы могутъ явиться пионерами въ дѣлѣ распространенія религіозныхъ и научныхъ знаній среди крестьянскаго населенія. Въ деревнѣ теперь есть спросъ на книги. Удовлѣворить этой потребности долженъ священникъ, который въ большинствѣ случаевъ является единственнымъ представителемъ образованнаго класса въ деревнѣ, а какъ пастырь — представителемъ религіозно-нравственной культуры. Въ видѣнн священника находится 2 библіотеки — церковная и школьная: наполнить эти библіотеки книгами, журналами и газетами — прямая необходимость священника. Вотъ рядъ дешевыхъ и общедоступныхъ журналовъ и газетъ религіозно-нравственнаго и церковно-народнаго характера: «Кормчій», «Воскресный день», «Душеполезное чтеніе», «Почаевскій листокъ», «Божія нива», «Отдыхъ христіанина», «Воскресный благовѣстъ», «Трезвая жизнь», «Вѣстникъ трезвости», «Свѣтъ», «Русское

чтеніе», «Народная читальня», «Пахарь», «Беседа» (Варшавск. изданіе), «Сельскій вѣстникъ», «Дѣятель», «Колоколъ».

При нѣкоторыхъ журналахъ издаются листки религіозно-правственнаго и современно-общественнаго содержанія, напримѣръ, при «Кормчемъ», «Воскресномъ днѣ», «Воскресномъ чтеніи», «Руководствѣ для сельскихъ пастырей»; эти листки, равно какъ и листки изданія Троицко-Сергіевой и Почаевской лавръ, слѣдовало-бы выписывать въ большемъ количествѣ (стоятъ они дешево) для распространенія въ народѣ въ противовѣсъ прокламаціямъ и газетамъ крайняго лѣваго направленія. «Нынче широкимъ потокомъ пуцены въ народъ социалистическія, социалъ-демократическія и революціонныя изданія, въ родѣ «стрѣль», «пулеметовъ», «буреломовъ», «молвы», «освобожденія», и мн. другихъ приправленныхъ открытою ложью, по 1 к. за №. Прибавьте къ этому сотни тысячъ даровыхъ листовъ и прокламацій, которыми, какъ снѣгомъ, засыпаются села, и станемъ-ли удивляться, что эта литература въ короткое время успѣла произвести смятеніе и опустошеніе въ душѣ народной и сбита массы съ толку. Отцы и брѣтя! не будемъ отдѣлываться въ блаженствѣ своего покоя общею фразою, что народъ-де крѣпокъ еще въ вѣрѣ. Пока наладятся пастырекіе союзы, пока возродится церк.-приходская жизнь на новыхъ началахъ, падлежитъ намъ дѣйствовать тѣми самыми способами, какими дѣйствуютъ въ противномъ лагерѣ: путемъ широкаго распростра-

ненія въ народѣ дешевыхъ періодическихъ христіанскихъ изданій, соответствующихъ времени проповѣдей, возваній, листовъ, брошюръ и т. п. въ такомъ количествѣ, въ какомъ распространяются прокламаціи. Ни одно воскресеніе не должно проходить безъ раздачи народу послѣ литургіи листовъ; всякая трезвая статейка или замѣтка, прочитанная вами, должна быть пущена въ приходъ. При теперешней дешевизнѣ листовъ — 25 и даже 20 коп. за сотню, — если въ приходѣ въ теченіе года распространено будетъ, напримѣръ, 10 листовъ разныхъ наименованій по сотнѣ экземпляровъ, то это обойдется всего въ 2—2½ руб.» (Руководство для сельскихъ пастырей. № 10, 1906 г. «Что нужно предпринять духовенству въ виду распространенія въ народѣ социалистическихъ и революціонныхъ идей». Священ. Д. Слюсаревъ).

«Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противникъ вашъ — дьяволъ ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотити» (1 Петр. 5, 8).
Θ. А. III—iii.

„Четверговья“ противосектантскія бесѣды. (Окончаніе).

Θ. И. чувствовалъ, какъ почва бѣжитъ изъ подъ его ногъ, и онъ рѣшилъ сдѣлать послѣднюю отчаянную попытку отстоять... уже не истину, которую онъ давно потерялъ изъ виду (вѣдь успѣлъ же онъ много разъ

отказаться отъ своихъ словъ на этой бесѣдѣ) Нѣтъ! Онъ рѣшилъ помѣнать дальнѣйшему ходу бесѣды, хотя бы для этого пришлось прибѣгнуть къ самымъ недостойнымъ средствамъ. Для этого онъ то перебивалъ рѣчь Преосвященнаго собесѣдника, то пускалъ въ ходъ наглое ругательство и непристойныя усмѣшки, то притворялся непонимающимъ обычныя, понятныя и дѣтямъ, грамматическія формы языка. Изъ этой пучины злобы тускло глядѣла та мысль сектанта, что поставять въ священныя степени должна община.

Откуда это видно?

— А вотъ изъ примѣра поставленія діаконовъ: тутъ всемъ распоряжается община (Дѣян. 6, 1--6).

Прежде чѣмъ разсматривать по существу послѣдній доводъ Ѳ. И., будетъ не безъинтереснымъ, по поводу онаго, подвести итогъ всемъ его противорѣчивымъ на этой бесѣдѣ показаніямъ, и въ нашемъ представленіи яснѣе обрисуетъ типъ молоканскаго начетчика-совопросника. Первѣе всего, Ѳ. И. говорилъ, что пастырей вообще, значить и діаконовъ, не должно быть на землѣ, ибо Пастырь на небесахъ; но за симъ, низвелъ пастырей и на землю, предоставивъ однако поставленіе ихъ непосредственно самому Богу. Но, далѣе, восхитилъ эту власть у Бога и отдалъ своей общинѣ, лишая при этомъ діаконовъ сего имени и священной степени. Наконецъ, вѣроятно умилосердившись, благоволилъ дать и діаконамъ принадлежащее имъ имя и возвелъ ихъ въ священную сте-

пень (последній отвѣтъ). Разсматривая по существу последній отвѣтъ О. И., находимъ его неосновательнымъ. Община лишь избрала, такъ сказать, кандидатовъ во діаконы, а поставила ихъ не община, а Апостолы, какъ законные въ то время посетели богодарованной имъ высшей іерархической власти: «ихъ поставили *предъ Апостолами, и сіи* помолившись возложили на нихъ руки» (Дѣян. 6, 6).

— Ну, такъ изъ другихъ мѣстъ Писанія видно, что община поставляла своихъ избранниковъ на священную службу, напр.: «въ Антиохіи, въ тамошней церкви были нѣкоторые пророки и учителя: Варнава, и Симеонъ, называемый Нигеръ, и Луцій Киринейнинъ, и Мапаилъ, совоспитанникъ Ирода четвертовластника, и Савлъ. Когда они служили Господу и постились, Духъ Святыи сказалъ: отдѣлите мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я призвалъ ихъ. Тогда они, совершивши постъ и молитву и возложивши на нихъ руки, отпустили ихъ» (Дѣян. 13, 1—3).

— Приведенное мѣсто не только ничего не говоритъ въ твою пользу, но, наоборотъ, обличаетъ тебя: Варнаву и Савла рукоположила не община, а перечисленные здѣсь пророки и учителя, лица, имѣвшія благодатное служеніе въ церкви.

— Нѣтъ: ихъ рукоположила вся церковь. ... Тогда бы о ней и было сказано: «она служила Господу», «она отпустила»..., а то говорится: «они служили, они отпустили»... Примерно мы говоримъ: «въ Благовѣщенскѣ,

въ мѣстной молоканской общинѣ, есть богачи: Ивановъ, Петровъ и Павловъ; они, пользуясь тяжелыми обстоятельствами военного времени, подняли до баснословныхъ размѣровъ цѣну на муку, отъ чего бѣднѣйшее городское населеніе вынуждено голодать». Не скажешь же ты, что снѣдѣнія мы приписываемъ здѣсь всему городу Благовѣщенску, или всей молоканской общинѣ, и ты первый выключишь себя изъ числа этихъ подвижниковъ молоканскаго благочестія. Такъ и здѣсь: о церкви упомянуто не какъ о главномъ дѣйствующемъ предметѣ, а лишь для опредѣленія мѣста, гдѣ пророки и учителя совершили рукоположеніе Варнавы и Савла.

— Конечно, тутъ совершали молитву и рукоположеніе пророки и учителя, но съ ними были и другіе члены церкви.

— Зачѣмъ прибавляешь то, о чемъ не сказано: за это тебѣ грозятъ язвы, о которыхъ говорится въ Откр. 22, 18.

Θ. II столь беззастѣнчиво и съ такимъ упорствомъ продолжалъ отстаивать очевидную ложь, что за него стало стыдно даже присутствующимъ молоканамъ: одинъ изъ нихъ О. Г. не вытерпѣлъ и подтвердилъ, что въ разбираемомъ мѣстѣ несомнѣнно рѣчь объ однихъ учителяхъ и пророкахъ, а не о всей Церкви; другой молоканинъ И. В., какъ говорится, готовъ былъ съ Θ. II. сквозь землю провалиться: «идемъ скорѣе домой», часто понуждалъ онъ Θ. II.

— Сбираясь уже домой, Θ. II. на ходу бросилъ еще нѣсколько возраженій.

— Апостолы, дѣйствительно, рукополагали пресвитеровъ и діаконовъ; но когда Апостоловъ не стало, то и рукоположеніе упразднилось, и право поставлять на священныя степени перешло къ общинѣ.

— Неправо ты мыслишь: чего Апостолы не успѣвали или не могли дѣлать, то доканчивали поставленные ими преемники ихъ власти-епископы, которые и на всѣ послѣдующія времена остаются продолжателями Апост. дѣла. Таковъ былъ Титъ, коему Ап. Павелъ пишетъ: «для того я оставилъ тебя въ Критѣ, чтобы ты довершилъ недоконченное и поставилъ по веѣмъ городамъ пресвитеровъ, какъ я тебѣ приказывалъ» (Тит. 1, 5). Титъ совершалъ недоконченное Апостоломъ, и, значить, дѣлалъ Апостольское дѣло и потому онъ есть прямой преемникъ Апостольскаго служенія, и не община, а онъ поставляетъ и пресвитеровъ.

— Не видно, чтобы Титъ именно рукополагалъ пресвитеровъ.

— Несомнѣнно Титъ поступалъ во всемъ такъ, какъ приказывалъ ему Ап. Павелъ: поставь пресвитеровъ, «какъ я тебѣ приказывалъ» (5 ст.). А воля и личная практика Ап. Павла относительно поставленія пресвитеровъ намъ уже извѣстна: они поставляются чрезъ рукоположеніе и не общиной, а законно-іерархической властью, при чемъ чрезъ рукоположеніе имъ подается особая для пастырскаго служенія благодать Божія (Дѣян. 14, 23; 1 Тимоѡ. 4, 14; 2 Тимоѡ. 1, 6). Оставаясь вѣрнымъ приказаніямъ и примѣрамъ

Ап. Павла, Титъ, очевидно, поставлялъ пресвитеровъ также, какъ и Ап. Павелъ, чрезъ рукоположеніе.

— Ну, ужь неоспоримо то, что избраніе въ священныя степени у васъ производится не по Писанію: у васъ избирають пресвитеровъ не община, а епископъ.

Несправедливо твое нареканіе. Большинство кандидатовъ священства воспитывается и обучается слову Божию въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и вотъ учителя и воспитатели ихъ, какъ члены мѣстной церковной общины, хорошо знающіе своихъ питомцевъ, въ особыхъ свидѣтельствахъ даютъ отзывы о ихъ поведеніи и успѣхахъ въ усвоеніи слова Божія, и такимъ образомъ рекомендуютъ ихъ, какъ кандидатовъ, въ такой или иной степени достойныхъ къ занятію священныхъ степеней. Естественно, прочіе члены общины сего сдѣлать не могутъ, ибо они и не знаютъ сихъ кандидатовъ. Но бываетъ и такъ, что цѣлое общество представляетъ своего избранника, и епископъ, испытавши его, ставитъ на священную службу. Однако, въ большинствѣ случаевъ сами мѣряре просятъ епископа назначить имъ священника, очевидно, затрудняясь самолично подыскать подходящее къ тому лицо, чѣмъ и можно объяснить существующій нынѣ порядокъ избранія священнослужителей преимущественно властью епископа.

— Апостолы и вообще благочестивые христіане первенствующей Церкви, вотъ какъ и мы, нигдѣ не учились подобно вашимъ кан-

дидатамъ священства. (Мо. 11, 25; 1 Кор. 1, 19 - 21; 25 - 26).

Горько ошибаешься. Апостолы учились въ самой лучшей школѣ. Самъ Господь Иисусъ Христосъ училъ ихъ 3½ года не только вмѣстѣ съ народомъ, но и отдѣльно отъ прочихъ, повѣдалъ имъ тайны Царствія Божія, открылъ имъ умъ къ уразумѣнію Писаній и послалъ имъ Духа Святого, наставляющаго ихъ на всякую истину (Мо. 13, 11; 10, 27; Лук. 24, 45; Дѣян. 1, 3; Иоан. 16, 13). И Апостолы были настолько сильны въ познаніи истины и тайны вѣры Христовой, и даже мірской словесной науки, что составили и дали намъ неподражаемые образцы своихъ Писаній, дивные не только съ точки зрѣнія божественной, но и человеческой мудрости. Объ Апостолѣ Павлѣ же извѣстно, что онъ получилъ воспитаніе у ногъ величайшаго ученаго своего времени Гамалила (Дѣян. 22, 3). А ты вотъ, О. П., дерзающій изводить мудрость Апостоловъ до послѣдней степени твоей убогой простоты и себя за эту простоту приравнивать къ Апостоламъ, однако, не въ силахъ не только написать, но и понять и даже, какъ слѣдуетъ, прочесть Писанія сихъ самыхъ Апостоловъ. И въ первенствующей церкви, хотя и немало, но все же были люди и мудрые и благородные (1 Кор. 1, 26; Дѣян. 10, 1; Лук. 23, 50). Очевидно, Господь осуждаетъ только такую мудрость, которая удаляетъ человека отъ Бога, и наоборотъ, если она служитъ къ славы Божіей, то она Господу угод-

на. Самъ Спаситель, обличавшій книжниковъ іудейскихъ, посылаетъ однако на дѣло служенія въ церкви и своихъ книжниковъ и мудрыхъ: «вотъ Я посылаю къ вамъ пророковъ, и мудрыхъ, и книжниковъ»... (МѠ. 23, 34).

На бесѣдѣ, продолжавшейся съ 7 до 9¹/₂ часовъ вечера, присутствовали: О. Ректоръ семинаріи Архимандритъ Амвросій, о. кафедральный Протоіерей І. Коноплевъ, пріѣхавшій изъ Петербурга для ревизіи церковно-школьныхъ дѣлъ Протоіерей о. І. Восторговъ, о. ключарь кафедр. собора, Протоіерей А. Гаркинъ, Протоіерей: С. Пашковскій, П. Логиновъ, священники градскихъ церквей: о. П. Протодіаконовъ, И. Мосоловъ, А. Новокшеновъ, А. Тихвинскій, епархіальный миссіонеръ свящ. К. Соколовскій и др.

Миссіонеръ свящ. *Исидоръ Соколовскій.*

И. о. Редактора Инспекторъ Семинаріи В. Антоновичъ.

Влагодѣиенскъ 1906 года 30 Сентября

Типографія при Канцеляр. Военнаго Губернатора Амур. об.
